

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30-го АВГУСТА 1964 ГОДА
В ЗАЛЕ "ЛА АРГЕНТИНА", РОДРИГЕС ПЕНЬЯ 361

Дом Русских Белых, Культурно-Спортивное О-во им. М. В. Ломоносова в Кильмезе, Национальная Организация Русских Скаутов, Русский Кредитный Кооператив "ХХ век", Союз б. Императорских Кадет, Союз Власовцев, и Союз Русских Белых Военных Инвалидов в ознаменование 150-летия со дня рождения великого поэта

МИХАИЛА ЮРЬЕВИЧА ЛЕРМОНТОВА

устроивает

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНИЕ — КОНЦЕРТ

ПРОГРАММА

1. Слово о М. Ю. Лермонтове — скажет Н. М. Седляревич.
2. 12 вариаций соль-мажор, муз. Л. Бетховена на тему "Иуда Макиавелли", соч. Генделя — исп. В. В. Говорецкая (рояль) и В. В. Глаголь (виолончель).
3. "Три пальмы" (стихотворение) — читает Е. Бочагова.
4. Прелюдия и этюд № 2 для рояля, муз. В. Н. Хунунц, исп. автор.
5. а) "Когда волнуется жалеющая нива" (романс), муз. М. Балакирева, б) Романс Нины из музыки к драме "Маскарад", муз. А. Глазунова, в) "По небу полуночи..." (романс), муз. А. Вардамова, г) "Мне грустно...", (романс), муз. А. Даргомыжского, д) "Колыбельная", музыка А. Гречанинова — исполнит И. Н. Ковалевская.
6. "Валерик" (стихотворение) — читает Л. А. Мокиенко.
7. а) "Не плачь, дитя" — aria Демона, б) "На воздушном океане" — aria Демона из оперы "Демон", музыка А. Рубинштейна — исполнит В. Ф. Трофимов.
8. "Демон" (поэма) — читает К. Ковалевская.
9. а) Романс Тамары "Ночь тепла", б) отрывок из сцены Тамары с Демоном из оп. "Демон", муз. А. Рубинштейна — исп. Л. Ю. Лакс.

ВХОД СВОБОДНЫЙ

Залом можно пользоваться ограниченное время, поэтому просьба прибыть к назначенному часу!

НАЧАЛО В 15 ЧАСОВ

ОБЪЕДИНЕНИЕ БЫВШИХ УЧАЩИХСЯ РУССКО - СЕРБСКОЙ ГИМНАЗИИ УСТРАИВАЕТ СВОЙ ПЕРВЫЙ

Весенний вечер

19-го сентября 1964 г.

В ПОМЕЩЕНИИ ДОМА РУССКИХ БЕЛЫХ (Карлос Кальво 2851)
Сбор идет в пользу нуждающихся бывш. преподавателей и учеников.
Вход: мужчины — 150 песо; дамы — 100 песо.

Ввиду ограниченного числа столиков просьба таковые заказывать заранее по Т. Е. 97-0047, 795-8136, 42-9534.

гущественнейшим средством для достижения ее главной цели: борьбы с Богом. Вот это обстоятельство представители Церкви не все учитывают.

Когда солидаристы, социалисты и либералы говорят о создании революции в СССР, они вовсе не подразумевают окончания вышеописанной революции — разложения, а заботятся лишь о переведении ее в другой вид, о новом одурачивании людей. Потому что в старом виде революция стала слишком наглой. Жалки те люди, кои по слепоте или недостатку совести помогают таким усилиям. Революция валится вокруг нас, подобно всемирному потопу, и может быть мы, старики, счастливы тем, что жить нам осталось недолго. Что увидят и перенесут следующие за нами поколения?..

Действительно, мир летит в бездну. Все нормы, законы, понятия о правде нарушены. Бесы революции крутятся в тайных углах, на площадях, вокруг нашей головы. Валится нечто новое, неслыханное, вызывающее. Рушится все, на чем держалась прежняя многотысячелетняя история человечества. Нарушены нормы, — то есть естественные, разумные, здоровые условия жизни. Валится хаос, безумие. Странное дело: ведь всем же известно, что "нормы" эти — не выдумка, что они выработаны тысячелетним опытом; что это и есть тот неписанный нравственный закон, — Божий закон, — на котором и может лишь держаться человеческая жизнь. Что нарушение этих законов неотвратимо ведет к катастрофе. А поди-ж, ты: действуют!

Может быть важнее всего соблюдение этих норм в семейной и половой жизни, потому что это — источник самой жизни. Революция бьет сюда в первую голову. Когда мы думаем: "Содом", "Вавилон", "Рим", "Византия", "Париж", в связи с их падением, — пред нами непременно встают картины всеобщей распущенности. Сейчас эти картины относятся уже не к отдельным городам и народам, а ко всему миру; недаром сами апостолы революции говорят, что "свобода неделима". Весь мир должен грохнуть в пропасту.

Маленькая, почти трогательная деталь: нашлась в мире крохотная, едва приметная сила, которая все еще пы-

тается противостоять этому революционному шквалу: Южно-Африканский Союз. Даже телевидение не приемлет, учитывая, в чьих руках оно находится и чему оно служит! "Телевидение сделалось величайшим разрушителем семейной жизни в Западном мире". Явление невероятное. И посмотрите, какой вой несет со всех сторон по адресу этого Союза!

Первым шагом революции является свержение монарха и всякого нравственно-законного возглашения, т. е. отрыв общества от власти, разрушение власти и развязывание страсти. Вторым ее шагом является отделение Церкви от Государства, то есть отрыв общества от совести, развязывание произвола и всеобщей безответственности. Как это ни удивительно, но и теперь, после пережитых 50 лет нового лихолетья, не только скородумные журналисты и либеральные псаломщики, но и "лидеры", профессора и даже иерархи Церкви — полагают такое отделение за благо и прогресс. Не понимают, что государственная жизнь, не контролируемая совестью, т. е. Церковью, немедленно обращается в публичный дом или все-российскую чрезвычайку. Сколько бы ни кричали разные лихо-деи, что мы насилием Церковь, — законов жизни они не отменят. Мы не насилием, а убеждаем. Мы — не революционеры, не собираемся захватывать власть после свержения большевиков, к чьему готовятся солидаристы. Мы хотим сказать слово правды, хотим, чтобы каждая честная душа оглянулась на пройденный путь и сделала соответствующий вывод. Мы — за совесть. До воскресения России наши грехи должны быть изжиты. Все лже-монархическое и лже-прогрессивное, всякое верхоглядство, своеolie и безответственность должны выдохнуться, вымереть вместе с их носителями. Нам не надо насиливать, потому что правда, — а значит и будущее — за нами. Если Церковь не от мира сего, ей в этом мире делать нечего; если же она для мира, для ведения его по пути к Богу, — то она должна во всех областях жизни указать дорогу. Не народ должен вести Церковь, а Церковь

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ХРОНИКА

ДУХОБОРЫ В КАНАДЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

"Новое Русское Слово" сообщает, что в городе Агасси (Британская Колумбия) есть тюрьма, в которой содержатся десятки "сынов свободы", как себя называют члены существующей в Канаде русской секты духоборов.

В прошлом году, 494 члена этой секты — мужчины, женщины и дети — пришли походом в Агасси и расположились лагерем на городской земле. Здесь они живут до сих пор, не подчиняясь городским законам. Городское управление решило выселить их принудительно, объявив, что лагерь в санитарном отношении опасен для жителей города, но побывавшие в лагере представители министерства здравоохранения нашли, что он содержитя в образцовой чистоте.

Духоборы заявляют, что они не покидают лагеря до освобождения их заключенных единоверцев, но это освобождение зависит не от города, а от канадского правительства.

Город предложил им дешево приобрести землю в окрестностях Агасси и там обосноваться, но духоборы отказались, так как считают земельную собственность грехом.

Наконец, городское управление назначило предельный срок их выселения, но, когда этот срок настал и духоборы не сдвинулись с места, оно ничего не сделало для исполнения своего распоряжения.

СТАТЬЯ "ВАШИНГТОН ПОСТ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Американская газ. "Вашингтон Пост" опубликовала статью, в которой выдвинула пожелание об отмене принятого в 1959 году Конгрессом Соединенных Штатов закона 86-90, установившего обязательное ежегодное ознаменование, так называемой, Недели Порабощенных Наций.

Свое пожелание газета обосновывает тем, что закон 86-90 перечисляет не только некоторые государства, которые действительно пользовались независимостью до их порабощения коммунистами, но и такие, никогда не существовавшие нации, как Казакия и Идель-Урал.

По мнению газеты, эти несуществующие нации "так же порабощены Советским Союзом, как, скажем, Кливлендский парк в Вашингтоне порабощен Соединенными Штатами".

О Белорусии и Украине "Вашингтон Пост" написала, что их следует считать "политическими образованиями, означающими больше чаяния, чем действительность". По мнению газеты, "Конгресс вытянул из мешка эти географические куски потому, что небольшая клика, руководимая необыкновенно способ-

стника, вернее престижа ее отдельных иерархов, если она, как это случилось в 1917 году, окажется в хвосте народной волны. Она заплатила потом за это невероятной ценой.

Тоже любопытная деталь: много есть либералов и солидарствующих, кои не прочь выразить сокрушение по убитом Императоре и утерянном благополучии и кои аккуратно бывают на панихидах. Но они буйно восстают против любого шага, направленного к утверждению будущей жизни, будущего благополучия. — Исповедники смерти! Фарисеи! Сокрушение лишь тогда ценно и искренно, когда за ним немедленно следует живая, творческая мысль.

Что означает отделение Церкви от Государства? Отделение души от тела. А это — смерть. Этого и добивается Революция. Кто провозглашает такое отделение? Левые и влево направленные. Либералы всех оттенков, поклонники революции. Но революция не есть один лишь антимонархизм, а всеобщее разрушение. Еще, кто провозглашает такое отделение? Ушедшие от жизни, отвергающие плоть. Каким-то странным образом эти люди идут рука-об-руку с глашатаями революции. Что их объединяет? Отрижение жизни, стремление ее опрокинуть. Вот почему я и утверждаю, что отношение к революции определяет каждого человека: Ленина,

ным комбинатором, успешно воспользовалась слабостью Конгресса перед нацистом этнических групп".

ПОЛОЖЕНИЕ В САН ФРАНЦИСКО

Нам пишут из Сан Франциско:

"Новая Заря" напечатала объявление, в котором сказано, что "по непредвиденным обстоятельствам и (вследствие) неполучения от митрополита Филарета обещанного извещения, чрезвычайное общее собрание членов прихода", погрившего с Русской Зарубежной Церковью храма в честь Казанской иконы Божией Матери в Сан Франциско отложено до конца сентября с. г.

Таким образом, вопрос о дальнейшей судьбе этого прихода остается неразрешенным. Выходящий в Сан Франциско журнал "Летопись" подтвердил, что переговоры представителей прихода с митрополитом Филаретом о принятии прихода в его непосредственное ведение, минуя архиепископа Иоанна (Максимовича), не дали пока положительного результата.

Одновременно "Летопись" опубликовала статью, свидетельствующую о дальнейшем углублении расхождения между входящей в Казанский приход группой и Русской Зарубежной Церковью.

Говоря о постановлениях Собора Епископов этой Церкви, "Летопись" заявила, что "ни наши ожидания, ни наши надежды и упование на серьезное отношение и пристальное внимание к событиям в калифорнийских епархиях не справдались".

Собор — по выражению "Летописи", вызвавшему возражения даже среди многих противников архиеп. Иоанна в Сан Франциско — "отнесся к нашим церковным нестроениям, как к надоедливой мухе, мешающей спокойному и невозмутимому подремыванию сытого и благодушествующего барина".

Упомянув отказ Собора рассмотреть по существу заявление, поданное ему существующей в Сан Франциско группой "В защиту правды", представляющей, по словам журнала свыше 600 православных русских людей, "Летопись" обвинила Собор Епископов в том, что он "предпочел умыть руки и послал Истину на распятне, сделав это со спокойной совестью и с чувством исполнения долга". Отказ Собора рассмотреть заявление группы "В защиту правды" журнал назвал "пощечиной, отпущенной архиастырями своим пасомым".

По достоверным сведениям, часть членов прихода в честь Казанской иконы отнеслась отрицательно к этим оскорбительным отзывам о Соборе Епископов и не нашла их оправданными заявлением редактора журнала, С. А. Ураловым, который написал:

"Мы стоим на той точке зрения, что истинно православный человек должен защищать не интересы носителей сана только потому, что они этим самом облечены, а интересы и престиж Православной Церкви, которая этими носителями подвергается унижению и разложению".

Рамсея, Петра Петровича Петрова. Исповедует ли он созидание и возвышение жизни или стремится к ее уничтожению.

Всякий человек состоит из души и тела. Уничтожающий тело грешит против Господа. Потому что Он послал нас в мир не для того, чтобы мы самоуничижались. От делающими душу от тела делает вызов Богу. И это — тоже революция. Тело же — все стороны нашей жизни, включая и политику. Оставаясь на земле, фактически, актуально невозможно уйти от этого фактора. Если монархизм — не партийность, а существующий миропорядок, а монархисты — не партийцы, а слуги этого миропорядка, то и революционеры — не партийцы, а слуги революции. Партийцами они становятся тогда, когда начинают действовать на секты и группироваться вокруг своих программ. Но над всеми ими стоит Дьявол. Революцию с контрреволюцией помирить невозможно, это — две противоположности, как огонь и вода. Поэтому невозможно помирить и два крыла эмиграции и любого народа, революционное и контрреволюционное. На каждую минуту жизни для каждого человека можно лишь быть с революцией или против нее.

П. Панин.

18. 7. 64.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

1-го марта 1914 года в Государственную Думу был внесен законопроект об ассигновании денежных средств на проведение Большой Военной Программы, согласно которой Российской Армия должна была к концу 1917 года перевооружиться, довооружиться и сравняться в своей огневой силе с лучшими армиями Европы. В этот день 1-го марта в Берлине созрело решение, что пора начать войну, пока Россия к ней не готова.

Все в Европе считали войну неизбежной. Под вопросом оставалось: когда? по какому поводу? Европа в начале 10-х годов этого столетия была подобна пороховому погребу — столько в ней было ненавистей и неразрешимых противоречий. В пороховых погребах полагается на ноги надевать войлочные кёньги, чтобы тренировка сапога о пол не вызвать взрыва рассыпанного пороха. Но в Европе никто кёньги не надевал. Дипломаты шагали по пороху в сапогах. Австро-венгерский Эрцгерцог Франц-Фердинанд явно стремился включить всех балканских славян в лоскутную империю его отца императора Франца-Иосифа; епископ Шептицкий из Львова проповедывал в нашей Малороссии "мазепинство" и звал Украину к присоединению к австро-венгерской Украине, Галиции. Кайзер Вильгельм забыл свои призывы об объединении Европы ради отражения "желтой опасности" и кричал о неизбежности войны между германским и славянством; общественное мнение в Германии возбуждалось ложными вестями из России о стремлении петербургской "военной клики" напасть на Германию. Во Франции идея реванша за поражение под Седаном горячала души французов в такой степени, что пацифист Жорес был в Париже убит потому, что противился провокации военного конфликта с Германией. На Балканах еще не остывли страсти, вызванные Балканской войной 1912 года и оккупацией австро-венгерами Боснии и Герцеговины. Одна лишь Англия сохранила в Западной Европе хладнокровие, но она больше всех желала немедленной войны, потому что Вильгельм заявил: "Будущее Германии — на морях", а каждый англичанин твердо знал, что Бог все моря отдал во владение Британской короны.

На востоке этого взбудораженного, динамитом заряженного континента лежала Россия, в которой правил миролюбивейший Царь, инициатор созыва Гаагской Конференции. Россия войны не хотела: в-третьих, потому, что не была к войне готова, во-вторых, потому, что не имела надежных сильных друзей, во-первых, потому, что Царь не желал войны.

Император Александр III сказал, что у него есть один только друг — князь Черногории. Император Николай II мог бы сказать, что у него есть два друга: — князь Никола в Цетинье и король Петр в Белграде. Россия со временем Екатерины II воевала в защиту православия и славянства на Балканах. Россия вывела суверенность балканских народов, а Германия умудрилась на все балканские троны посадить своих принцев. Только в Сербии правил потомок Карагеоргия и друг России. Франция была в союзе с Россией, но не в искренней дружбе: она, демократическая, республиканская, с едва скрываемым пренебрежением относилась к нашей Монархии. Англия официально числилась другом России, но была — традиционно — ее врагом. Она присоединилась к Франко-Русскому Союзу и образовала "Сердечное Согласие" только для того, чтобы вовлечь Германию и Россию в войну, в результате которой у немцев будет отнята мечта о морях и колониях, а у русских будет отнят их авторитет на Балканах и в Азии. Франция, забыв огорчение, которое ей причинил недавний конфликт с Англией из-за крепости Фашода в Африке, ухватилась за союз с Англией, потому что в "Сердечном Согласии" Париж и Лондон общими силами толкали бы Петербург навстречу войне.

Подготовка к войне 1914 года началась в 1913 году. Германский Рейхстаг ассигновал миллиард марок на увеличение числа корпусов армии кайзера. Франция вместо двухлетнего срока военной службы ввела трехлетний и тем увеличила свою мобилизационную готовность. Германия, строившая рельсовый путь из Берлина в Багдад, настолько вытеснила из Константинополя английское влияние, что в командование турецкими войсками в районе Константинополя вступил генерал Лицман-фон-Сандерс. Все это и множество других крупных и мелких фактов убедили Европу в совершенной неизбежности европейской войны в самом близком будущем. Большинство членов правительства в Петербурге было тоже в этом убеждено, кроме того министра, которого война больше всего касалась: военный министр генерал Сухомлинин не предвидел скорой войны, а для охлаждения горячих голов в Берлине и Вене бросил фразу: "Российская армия готова к войне до последней пуговицы!" — Пуговицы на вновь введенных парадных формах для пехоты и артиллерии были все пришиты, но артиллерии не хватало тяжелых орудий, а пехоте — пулеметов.

(Продолжение следует)

Е. Месснер

По оплошности Редакции, напечатанная в предыдущем (759-м) номере газеты статья ВЕЛИКАЯ ЖЕРТВА носит подпись Е. Месснер. В действительности автором статьи является И. ЭЙХЕНБАУМ.

Редакция приносит глубочайшие извинения полк. И. ЭЙХЕНБАУМУ в происшедшем по недосмотру недоразумении.

С. Л. Войцеховский

Загисная Книгса

АВГУСТ 1964

ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ДОБРЯНСКОГО

Победа, одержанная Добрянским и другими сторонниками расчленения России над немногочисленными представителями русского анткоммунизма на конвенции Республиканской партии в Сан-Франциско, взволновала русские газеты в Соединенных Штатах.

На конвенции — написала "Русская Жизнь" — присутствовали представители русских республиканских клубов: женского клуба в Сан-Франциско Е. П. Скрипкина, центрального клуба Л. Л. Николаевский и от Лес Анжелоса И. А. Бурдин... Л. Л. Николаевский хорошо знаком и находится в дружеских отношениях с давних пор с кандидатом на пост вице-президента В. Миллером. Они состоят в постоянной переписке и Л. Л. неустанно пользуется своими связями и влиянием для изменения закона о порабощенных нациях. На этот раз он, в очень горячей и обстоятельной речи, и И. А. Бурдин, настойчиво доказывали, что именно русский народ является первой жертвой и первой, коммунистами порабощенной нацией. Однако, в то время, как сепаратисты действуют единым и очень мощным фронтом, имеют своих конгрессменов и сенаторов, американцы русского происхождения абсолютно бездействуют, предпочитая идти по течению, и борьба таких людей, как Л. Л. Николаевский и И. А. Бурдин, остается без последствий, так как за ними не чувствуется поддержки русских масс, имеющих право голоса... Русский народ и далее остается неуслышанным, неотмеченным. Единственным достижением можно считать то, что в платформе Республиканской партии не упоминаются больше выдуманные "государства", вроде Идель-Урала...

Американцы русского происхождения, — воскликнула "Русская Жизнь" в той же статье, — должны организоваться и сознательно и обязательно участвовать в выборах, так как в будущем, объединенными силами, можно будет все же добиться справедливого отношения к нашему русскому многомиллионному народу, так безрассудно отброшенному и вычеркнутому из списка наций, стремящихся к свободе и справедливости.

"Россия" связала избрание Голдвотера с появлением особого, приуроченного к конвенции бюллетеня отдела национальностей центрального комитета Республиканской партии и, в передовой статье, написала:

Свободный мир не только не думает о возвращении русскому народу украденной у него свободы, но даже, наоборот, озабочен оторвать у этого, связанного по рукам и ногам народа, лакомые куски его земли под предлогом права на самоопределение... Айзенхауэр, пока был президентом, не шевельнул пальцем, чтобы достигнуть справедливой цели, вернуть хотя бы некоторым народам свободу, украденную интернациональным коммунизмом после Второй Мировой войны, а теперь он вдруг заговорил о праве на самоопределение и самоуправление исконной части русской земли. С такими демагогическими желаниями нечего думать избавить мир от коммунизма, так как коммунистические вожди в СССР используют жертвенный патриотизм русского народа, чтобы свернуть шею всякому новому расчленителю, как это им удалось с Гитлером. Свободный мир может избавиться от коммунистической гангрены только в том случае, если будет стараться избавиться от коммунистической заразы полностью, то есть путем возвращения свободы всем народам, начиная с русского...

Сообщив затем своим читателям русскоязычное, расчленительское содержание особого бюллетеня республиканского отдела национальностей, "Россия", как и "Русская Жизнь", призвала американских граждан русской национальности к участию в политической жизни страны.

— Все ссылки на то, что нас мало, — написала она, — являются неправдой. Нас много и с нами как республиканцы, так и демократы считались бы гораздо больше, если бы мы сумели организоваться и перестали представлять из себя аморфную массу...

ДАЛЕКАЯ ЦЕЛЬ

Этот призыв к объединению и к организации заслуживает поддержки. Нельзя, однако, предположить — как это делает "Русская Жизнь" — что участие русских избирателей в предстоящих американских выборах может изменить отношение США к России и к русскому народу. На политику Вашингтона влияют другие, более веские обстоятельства. Голоса русских избирателей потонут, никем не замеченные, в миллионах голосов остальных американских граждан. Их значение скажется только тогда, когда "вес" этих голосов станет вполне очевидным задолго до выборов. Цель, намеченная "Русской Жизнью", далека и путь к ней труден и долг.

У сторонников расчленения России — два козыря, которых распыленное участие русских граждан Америки в ноябрьских выборах не устранит. Первый и главный козырь — наличие в Москве этого источника и центра коммунистического наступления на свободный мир, которое на Кубе достигло берегов Соединенных Штатов; русским противникам коммунизма приходится объяснять американцам, что русский народ не повинен в создании этой угрозы; это делается — редко — отдельными людьми; никакой широкой разъяснительной русской работы в американской среде никто не ведет; расчленителям гораздо легче валить в одну кучу коммунизм и Россию и утверждать — как некогда написал ныне покойный американский публицист Джордж Сокольский — что "во время войны невозможно отличить хорошего русского от плохого".

Второй козырь противников русского единства — неорганизованность американских граждан русского происхождения и наличие в их среде многочисленных "советских патриотов". Политическая слабость русских американцев особенно заметна по сравнению с превосходной организацией таких частей населения Соединенных Штатов, как, например, поляки, литовцы и украинские самостийники.

Организационная слабость русских граждан Америки объясняется многими причинами. В ней немало повинно отношение дореволюционной России к тем русским людям, которые переселялись за океан в поисках заработка. Россия слишком часто смотрела на них, как на странный ломоть, как на "дезертиров", покинувших родину и обреченных на потерю русского языка и русского облика. У русских американцев не было и нет ничего похожего на те многочисленные школы, которые созданы в Соединенных Штатах другими иммигрантами, например, греками.

Выходцы из России до сих пор разделены на части, лишенные общего языка, в прямом и переносном смысле слова. "Старая колония", говорящая на Волынском или Полесском наречии, с обильной примесью английских слов, отделена — в большинстве случаев — степной и от тех эмигрантов, которые поселились в Америке после окончания вооруженной борьбы с большевиками в России, и от тех, которые переселились из Европы и с Дальнего Востока после Второй Мировой войны. Сравнение финансового положения русской антикоммунистической прессы в Соединенных Штатах с положением коммунистического "Русского Голоса" свидетельствует о все еще сильном влиянии "советского патриотизма" на русских старожилов — в то время, как "Россия" вынуждена напоминать читателям о недостаточном числе подписчиков, о необходимости помощи, сбор пожертвований на издание "Русского Голоса", устроенный этой газетой, дал в короткий срок свыше 25 тысяч долларов.

По сравнению с этой слабостью русских американцев, противники русского единства в Соединенных Штатах хорошо организованы и окрылены одною целью — уничтожить не только коммунизм, но и Россию. Жаль, что русская печать в Нью-Йорке и в Сан-Франциско не дала достаточно полной картины того, что произошло в Вашингтоне, 27 июня 1964 года, в день торжественного открытия памятника Тарасу Шевченко.

— Добрянский приехал в Сан-Франциско на конвенцию Республиканской

партии, окрыленный своим Вашингтонским успехом, — написал мне один из участников этой конвенции.

Организованность украинских националистов была показана так наглядно — прибавил он — что не только сенаторы и конгрессмены, подсчитывающие голоса будущих избирателей, были ею удивлены...

ВАШИНГТОНСКОЕ ТОРЖЕСТВО

Сотрудник “Нового Русского Слова”, пишущий под инициалами С. Н., в статье, озаглавленной: “Мысли у памятника Шевченко” (10 июля 1964 года) так изобразил отношение официального Вашингтона к той демонстрации украинского сепаратизма и ненависти к России, которую Добринский и его единомышленники связали с открытием памятника поэту:

— На торжестве в Вашингтоне официальные представители Соединенных Штатов оказались перед дилеммой. Они могли поддержать московскую установку, но это бы косвенно значило, что они отношение советской власти к народам Советского Союза считают совершенно удовлетворительным, а сталинскую конституцию вполне обеспечивающей права этих народов... Альтернатива для американцев состояла в том, чтобы представить Т. Г. Шевченко врагом не только царского режима, но и вообще всего русского, то есть солидаризироваться с крайними украинскими националистами. Генерал Айзенхаузер осторожно говорил об игре вообще, об угнетенных народах и ни словом не упомянул, идет ли тут дело о насилии со стороны царского или коммунистического режима или о русском гнете.

— Он поступил правильно, — написал затем С. Н., — так как при нынешней политике “примирения” с Хрущев-

ым участие прежних президентов, республиканского и демократического (Грумана) в манифестации, явно враждебной России, могло только повредить лицу поведения, усвоенной теперь в отношении СССР Государственным Департаментом.

Странно, что С. Н. не заметил в речи Айзенхауэра прямого выпада против царской России. Открывая памятник Шевченке, бывший президент напомнил, что именно он 13-го сентября 1960 года подписал закон о сооружении этого памятника в столице Соединенных Штатов. Он сказал затем, что число участников торжества, прибывших в Вашингтон не только из Соединенных Штатов и Канады, но и из Южной Америки, Европы и Австралии, превысило его ожидания. Он назвал Шевченку “борцом за независимость Украины от русской колониальной власти”, но не взвалил на русский народ — как это делали до сих пор Добринский и другие противники русского единства — ответственности за коммунизм.

— Из всего населения земного шара только немногие, — сказал Айзенхаузер, — даже в самой России только горсточка, принадлежат к тем преступным заговорщикам, которые силой и обманом властвуют над людьми... Во всех нациях Восточной и Средней Европы, среди нерусских народов СССР и в самой России, где поэзия Шевченко хорошо известна, существуют миллионы людей, которые действительно жаждут права на самоопределение и самоуправление...

Кроме этой речи в Вашингтоне, однако, по слухам открытия памятника Шевченке, было сказано и написано другое.

— Памятник Шевченке не только памятник одному человеку, — воскликнул сенатор Трустон Б. Мортон, — это памятник тем миллионам людей, которые боролись, страдали и были убиты в героической борьбе за освобождение своих народов от русского и коммунистического империализма...

Это повторили другие постоянные покровители украинского сепаратизма, конгрессмены Фейган, Дульский, Дервинский и Флуд.

Католический капеллан Сената, священник Фредерик Браун Харрис, назвал памятник Шевченке “новой статуей Свободы” и написал, что “пламенный протест” украинского поэта был направлен против “мечи Москвы, с которого тогда, как и теперь, капала украинская кровь”. Он же прибавил к этому утверждению, что “те же жестокие преступления, которые совершились царизмом, ныне повторяются жестокой политикой советского режима”.

— Красная Россия, — сказано в статье этого католического священника, напечатанной (28-го июля 1964 года) Вашингтонской газетой “Сандай Стар”, — кровожадный леопард, сохранивший царские когти.

В грамоте, подписанной наиболее видными участниками торжества, существующее на Украине положение было названо “советской русской оккупацией”, современное международное положение было изображено, как “упорная холодная война, которая ведется непрерывно, несмотря на временные периоды кажущегося успокоения, против постоянного зла и угрозы русско-коммунистического империализма”, а об украинском народе было написано, что он “ведет непрерывную и непримиримую борьбу с русским коммунизмом и со всеми другими видами тирании и деспотии”.

Политическое значение этой попытки провозгласить русский народ виновником и движущей силой коммунизма было, конечно, ослаблено тем, что президент Соединенных Штатов, Линдон Б. Джонсон, не только отсутствовал на этой русофобской демонстрации, не только не прислал устроителям торжества письменного приветствия, но даже не ответил на их приглашение, но это объясняется скорее нежеланием дразнить советскую Москву, чем решением стоять на стороне русофобии Мортона, Харриса и прочих.

Нельзя закрыть глаза на то, что Добринскому удалось собрать в Вашингтоне на открытие памятника Шевченке и на связанную с этим открытием демонстрацию против любой России и против русского народа до 100 тысяч человек. Нельзя закрыть глаза на то, что в шествии украинских организаций по улицам Вашингтона участвовало в этот день — по подсчетам американских газет — до 40 тысяч человек, которых не отпугнула невыносимая, влажная жара. Нельзя не понимать значения того, что в этом шествии участвовало немало организованной, обмундированной молодежи — членов скаутских и спортивных украинско-американских и украинско-канадских союзов.

Преодолеть это значение одним участием сторонников русского единства в предстоящих выборах, конечно, невозможно. Нужна — приходится это сказать — полная перестройка русской политической жизни в Соединенных Штатах. Необходим глубокий пересмотр психологических предпосылок, на которых эта жизнь строится до сих пор.

С. Л. Войцеховский

50-ЛЕТИЕ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Уходят из жизни последние участники Великой войны. Немного их осталось среди нас... Но сейчас еще раз прозвучал их голос с эстрады зала, где собирались русские люди, чтобы прославить Россию и ее воинство в годовщину начала Великой войны. Еще раз рассказали эти герои о подвигах Императорской Армии в кампаниях 1914, 1916 г. г.

Блестящим было собрание, организованное РОСС-ом, Первопоходниками, ОКО при поддержке других военных организаций и Росс. Колонии. С эстрады, украшенной Царским портретом, Русским андреевским, сербским и аргентинским флагами, художественно исполненной военной эмблемой, говорили о великой жертве России, спасавшей Сербию, и о великих подвигах войска России, говорили те, кто были участниками этих подвигов: Полковники Гегела-Швили, Эйхенбаум, а также Полковник Рябинский и Капитан Аба-Меликов, огласившие два доклада Полковника Месснера. Горячие слова благодарности Русскому Царю и Русскому народу произнесли серб, хорват и словенец — г-да Васильевич, Ловрич и Холи.

Отлично было концертное отделение, организованное г-жей Л. Казамаровой. Хор спел Русский и Сербский гимны и Преображенский марш, а также сербскую песню “Тамо далеко”. Прелестно пела сербские песни Мара Амиджиц; преодолев трудности русского языка, пел по-русски Горацо Жадесерния; с успехом пропел две казачьи песни Александр Мокиенко и русскую — Н. Ровиниц. Потряс публику Ю. Филичев полным чувства исполнением “Спите, орлы боевые”, а заключительное “Замело тебя снегом Россия” было исполнено г-жей Л. Казамаровой так, что зал сперва замер в печали о России, а потом воспрянул радостно: воскреснет Россия! В связи с этим импозантным торжеством Институт имени Ген. Н. Н. Головина выпустил отличную брошюру “Великая война, Жертва, Слава”, в которой запечатлена та “лебединая песня”, которую наши седые герои пропели нам в годовщину 50-летия войны. -ич.

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
приглашает
по средам и пятницам от 18 до 20 ч.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

Б. Башилов

К океану, в котором рождается солнце

В ПОГОНЕ ЗА МАМОНТОВЫМИ КЛЫКАМИ И МОРСКИМИ БОБРАМИ

“...Золото — удивительная вещь. Кто обладает им, тот господин всего, чего он хочет. Золото может, даже, открыть душам дорогу в рай”... — писал Христофор Колумб с острова Ямайки.

Сибирские купцы могли написать подобный же восторженный памятник морским бобрам, шкуры которых легко превращались в золото в Маймачине¹). Кто имел шкуры бобров, тот имел и золото, тот мог, как Голиков, наслаждаться всякими благами жизни в Иркутске, или — как его двоюродный брат Михаил Голиков — на берегах Невы, в Санкт-Петербурге.

Когда Шелихов приехал в Иркутск, внимание сибирского купечества было обращено на Тихий океан. Через Якутск каждую зиму приезжали с Камчатки и Охотска купцы, занимавшиеся промыслом морских бобров и котиков. Они были желанными гостями в доме Голикова и у других иркутских купцов. Их всюду ждали горячие пельмени, строганина, жареная сочатина, жирные байкальские омули, пенистая брага²), внимание и любезность хозяев и их гостей.

Привозимые купцами шкуры морских бобров, и разные изделия чукчей из мамонтовых и моржовых клыков, переходили из рук в руки. С любопытством выслушивались рассказы купцов о перенесенных ими опасностях в Восточном океане, на Курильских и Алеутских островах, о смелых походах русских мореходов в поисках островов, богатых морскими бобрами.

Бывая зимой в Иркутске, Шелихов не раз присутствовал на пирамидах, которые Голиков устраивал в честь своих компаний, приезжавших с берегов Тихого океана. И едва ли кто из присутствовавших слушал рассказы камчатских и охотских купцов с большим вниманием, чем Григорий Шелихов. На него, выросшего в небольшом провинциальном

городишке центральной России, повеяло соленым океанским ветром, духом морских приключений, золотом.

Из этих рассказов Шелихов узнал, что в 1730 году купец Андреян Толстых, снарядив судно, достиг на нем острова Ада и прожил на нем три года. Толстых привел в русское подданство, живших на острове, алеутов. Острова, которые он открыл, были названы Андреяновскими, а Андреян Толстых в награду был возведен Екатериной II в дворянское достоинство.

С нескрываемой завистью говорили купцы об удаче своего собрата из Якутска — Ивана Ляхова, который в год приезда Шелихова опять открыл неизвестный остров в Ледовитом океане, уже третий по счету. Острова были богаты дикими оленями, пещами, мамонтовой костью. Екатерина II повелела именовать их Ляховскими и разрешила добывать на них мамонтовую кость только одному Ляхову.

Рассказы купцов произвели глубокое впечатление на Шелихова. В это время он уже, несомненно, знал о замечательных открытиях английского мореплавателя Кука и о том почете и славе, которыми окружено сейчас имя сына простого рабочего из английской деревушки Мортон, на севере Англии. Мечты о морских вояжах в поисках морских бобров, о больших прибылях, которые они могут дать, перемежаются у Шелихова с мечтами о славе, которую принесет открытие неизвестных островов на Тихом океане, и о пользе, которую это даст России.

Но у Шелихова не было денег для снаряжения кораблей и пока ему приходилось довольствоваться скромной ролью приказчика Ивана Голикова. Он все время разъезжал по Сибири, ездит то в Кяхту, то в Маймачин, то в Качуг, выполняя различные поручения своего хозяина.

Григорий Шелихов не тяготится длительными поездками, сопряженными всегда с большими неудобствами, а, зачастую, и с опасностями. В нем живет дух настоящего исследователя. Он с интересомглядывается в жизнь сибиряков, такую необычную, так мало похожую на жизнь в его родных местах. Шелихов интересуется тем, на что другие приказчики Голикова не обращают никакого внимания. Он наблюдает привычки и нравы сибиряков, начиная от чиновника и кончая простым сибирским охотником, в засыпке которого он ночует во время разъездов.

Сведения, приобретенные Шелиховым во время своих поездок по Сибири, очень пригодились ему в дальнейшем, когда он отправился на Камчатку для снаряжения кораблей на Алеутские и Курильские острова.

¹⁾ С 1747 г. по 1791 г. с Алеутских островов было вывезено пушнины на 6 миллионов 300 тысяч рублей.

²⁾ Строганина — кушанье из мелко наструганной мерзлой рыбы, сочатина — лось, омули — сорт рыбы, брага — домашнее пиво.

СОВЕТСКИЙ БЫТ

Иван Денисович и образ героя

в современной литературе

(КРС) "Литературная газета" от 12 мая 1964 года печатает статью Ю. Барабаша "Руководители", "руководимые" и хозяева жизни". Автор этих "заметок" подвергает строгой критике статью В. Лакшина "Иван Денисович, его друзья и недруги" ("Новый мир" № 1, 1964 года), в которой говорилось о процессе "реального", а не декларативного сближения литературы с жизнью народа после XX съезда партии.

Стараясь разъяснить, что именно Лакшин имеет в виду, когда он говорит об этом процессе, Ю. Барабаш таким образом излагает свою позицию:

"Суть дела, в представлении В. Лакшина, сводится, коротко говоря, к следующему: если в период культа личности наша литература занималась преимущественно изображением "руководителей, организаторов и вдохновителей", то в последние годы, после XX съезда партии, она обратилась к изображению "людей, руководимых и организуемых, людей самых обыкновенных".

Такое противопоставление Барабаш считает в высшей степени схематичным и неоправданным, хотя и допускает, что характерной чертой для периода культа личности являлась именно недооценка личности, индивидуума, который стал "винтиком" в огромной "машине" социализма. Он утверждает, что

"некоторые критики... не замечают, и того, что, отрицая прежние догмы, они предлагают взамен не что иное, как "догму наизнанку", догму подновленную, так сказать, "демократизированную"..."

Стараясь решительно опровергнуть этот новый миф о некоем значении должностной системы, Барабаш пишет далее:

"...никогда табель о рангах, никогда должностной подход не определяли "степени участия народности" в развитии

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

отдельным изданием

И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ
брошура П. ВАСИЛЬЕВА

ЕВРЕЙСКИЕ ПРЕДКИ
ЛЕНИНА

Склад издания:

Издательство "НАША СТРАНА"
Цена \$ Ам. долл. 0.40

НА КАМЧАТКЕ

У Голикова Шелихов прослужил недолго. Вскоре он заявил Голикову, что решил уехать на Камчатку.

Иван Голиков уговаривал Шелихова остаться в Иркутске, убеждал его, что едет он напрасно, что без денег на Камчатке делать нечего. Но Шелихов, все же, не изменил своего решения и вместе с охотниками и камчатскими купцами выехал из Иркутска.

Низовья Амура и теперешний Приморский край в те времена принадлежали Китаю. Для того, чтобы попасть на Камчатку и в Охотский порт, нужно было ехать на лодках по таежным рекам, верхом на лошадях и оленях, на запряженных в сани якутских малорослых быках и собаках, ехать тысячи верст, через Якутию, Алданскую тайгу, сквозь болота и топи, к верховьям реки Аян.

Прежде чем достигнуть Охотска, путешественникам приходилось десятки раз ночевать в насконо сделанных шалаших, а то и просто под открытым небом, среди первобытной тайги, зимой отогреваться у костров, разложенных из целых деревьев, летом страдать от бесчисленных полчищ комаров и гнуса. У Охотского побережья путешественников ждали опасные встречи с немирными племенами коряков, чукчей и ламутов. Но купцы и ехавшие с ними промышленники stoически переносили все лишения в ожидании богатой добычи на Тихоокеанских островах.

После долгих странствий караван, с которым ехал Григорий Шелихов, достиг, наконец, морского побережья. Шелихов с волнением взглядался в бушующее Пенжинское море. Он не подозревал, что этот залив, на берегу которого он впервые увидел безграничную ширь Тихого океана, впоследствии будет назван его именем¹.

Купцы, обрадованные окончанием путешествия, велели ламутам разложить на берегу костры, пили водку, с удовольствием ели купленную в ламутских юртах кету-кислушку².

Здесь, на морском побережье, караван разделился на две части. Охотские купцы поехали вдоль побережья на юг, а камчатские — на север.

Через несколько дней олени караван достиг северной части Камчатки и вступил в территорию коряков, часто восставших против рус-

тии нашей литературы, это чуждо самой ее природе..."

Ссылаясь на недавние произведения — "Отец и сын" Г. Маркова, "Тронка" О. Гончара, "Хлеб — имя существительное" М. Алексеева — Барабаш фактически старается оправдывать роль и значение "начальства" в литературе. По его мнению герой этих книг — например Роман Баstryков, Акимушка Акимов — отличаются органичностью их авторитета, "полной их слитностью" с массой, "непринужденностью" в обращении с людьми. (А читатель получает впечатление, что останавливаясь именно на этих концепциях власти, отношений "с массой", Барабаш тем самым подтверждает существование данного противопоставления, и фактически признается в существовании данной проблематики...).

Основная теория Барабаша сводится к следующему:

"Водораздел между старым и новым в нашей литературе — это водораздел идейный, нравственный, но отнюдь не "должностной"..."

А именно в связи с идейной стороной современных произведений, Барабаш берется за обсуждение романа Солженицына. Он благожелательно замечает связь между этим романом и "той атмосферой, которая сложилась у нас после XX и XXII съездов партии". И считает удивительным факт, что "...в нашу прозу, наряду с другими, пришли и такие во многом новые для нее образы, как солженицынские Иван Денисович Шухов и тетка Матрена".

Барабаш согласен с другими критиками относительно "правомерности появления в нашей литературе такого образа, как Шухов". Но он решительно отказывается разделить мнения тех, кто считает Шухова "подлинным героем", и относится с самым резким неодобрением к попытке

"...сделать Ивана Денисовича чуть ли не знаменем советской литературы последних лет, воплощением современного народного характера, героем-эталоном, с которым, якобы, и связано все то новое, знаменательное, истинно живое и народное, что пришло в нашу литературу после поворотного XX съезда партии".

Правда, автор статьи признает, что у Шухова есть и положительные стороны — и эти элементы он относит к "народному началу" в нем, но останавливается на недостатках Ивана Денисовича, на его основной ограниченности — ибо в этом "герое"

"...и в помине нет такой определяющей черты подлинно народного харак-

тера, как действенность, активность в борьбе со злом и несправедливостью.

Шухов не борец, он — жертва..."

Эту "жертвенность" нельзя простить Ивану Денисовичу из-за того, что он оказался "в бериевском лагере", что он находился в исключительных условиях: "...рядом с Иваном Денисовичем разве не было людей, озабоченных не только тем, чтобы выжить, но и тем, чтобы сохранить в неприкосненности человеческое достоинство, совесть и убежденность коммуниста...?"

Другим персонажем из романа Солженицына Барабаш противопоставляет самого Шухова, который живет совсем иначе:

"...ни над чем глубоко не задумывается, ничем не возмущается, ни за что, кроме своей жизни, вступать в борьбу не намерен".

Итак, Барабаш резко расходится во мнении с С. Маршаком, который посвятил повести Солженицына большую статью, помещенную в "Правде" от 30-го января 1964 года, где он категорически утверждал, что Иван Денисович является положительным героем. В общем Барабаш, хотя сам не употребляет слова положительный и отрицательный, призывают к догматикам, постоянно твердящим, что Шухов — отрицательный герой.

Можно оспаривать многие из точек зрения, выраженных Барабашем. Легко было бы подчеркнуть, что человеку, оказавшемуся в "бериевском лагере", некогда было задумываться о тонкостях "ленинской правды". Можно было бы заметить, что именно по тем свойствам, которые Барабаш считает "не народными", Иван Денисович является типичным русским обывателем.

Ских. Но олени коряки, наиболее враждебные русским, находились в это время со своими стадами на горных хребтах. Здесь снег более рыхлый, чем на равнинах и в долинах, всегда есть выдувы, откуда ветрами уносит снег, и олени легко добывают себе мох.

Миновав область немирных коряков, останавливались на привалах в коряких подземных юртах. В юртах было несколько теплее, чем на воздухе, но зато чрезвычайно грязно. Но коряки не замечали ни окружавшей их грязи, ни холода: пятилетние корячата вылезали по бревну с зарубками, заменявшему лестницу, на крышу юрты и голые гонялись по снегу за собаками.

Перевалив высокий Тигильский хребет, караван спустился в обширную долину, окруженную горами, рекой Тигиль и морем. На берегу реки виднелся русский поселок, обнесенный древним полусгнившим палисадом. Это была старинная Тигильская крепость или Тигильский острожок, как называли, по привычке, жители Камчатки.

Из Тигильской крепости купцы разъехались в разные стороны: кто в Большерецк, кто в Верхнекамчатск, Шелихов из Тигиля отправился на собаках в Большерецк — резиденцию областного начальника.

Большерецк был больше Тигильского острога, но также имел вид неказистый. Вокруг двух старинных церквей и казенных домов, в которых жил правитель Камчатки и чиновники, разместилось в беспорядке около сотни низеньких деревянных домишек. Из-за отсутствия стекла, окна во многих домах были затянуты медвежьими и тюлеными кишками.

За исключением чиновников, офицеров и солдат, большинство жителей Большерецка, в том числе, и купцы, носили туземные одежды. Вернувшись из Иркутска, купцы снимали европейское платье, надевали туземную меховую одежду, обувь и начинали вести такой же образ жизни, как и уроженцы Камчатки, потомки казаков, проникших на Камчатку вместе с Владимиром Атласовым.

Многим из камчатских купцов нельзя было отказать в большом природном уме, смелости и энергии. Но многие из них, совершенно не думая о будущем, жили только сегодняшним днем, хищнически эксплуатируя богатства Курильских и Алеутских островов.

Б. БАШИЛОВ

¹) Раньше залив Шелихова назывался Пенжинским морем.

²) Кислушки — рыба, на засолку которой тратится минимум соли.

БИБЛИОГРАФИЯ

Михаил Свечин. “ЗАПИСКИ СТАРОГО ГЕНЕРАЛА О БЫЛОМ”. Изд. автора. 1964 г. Стр. 205 с иллюстр.

После 2-го Кадетского корпуса и Николаевского Кавалерийского Училища автор вышел Лейб-Гвардии в Кирасирский Ее Величества полк в 1895 году. Эта дата указывает, какой обширный и судьбоносный период истории России захватывает летопись старого генерала, которая, однако, не ограничивается беспристрастной записью событий, но дает их освещение с национальной точки зрения, а также и горестную и возмущенную критику. Перед читателем проходит служба русского офицера Императорской армии — в полку; слушателем Академии Генерального Штаба; на театре военных действий во время Русско-Японской войны; на штабных должностях; командование армейским кавалерийским полком и, наконец, командование во время Первой Мировой войны своим родным Кирасирским полком, Шефом которого была Государыня Императрица Мария Феодоровна.

Перед читателем является обаятельный образ Императрицы с трогательной присторой заботящейся о солдатах и офицерах Своего полка. Великий князь Михаил Александрович, сын Шефа и брат Государя Императора Николая Второго служил рядовым кавалерийским офицером в этом же Кирасирском полку, заслужив любовь всех своих однополчан.

Затем последовали горестные события Февраля и Октября 1917 года. Автор вернопреданно посещает Шефа своего полка в “демократическом” Киеве. В конце же декабря этого же года автор уже прибывает в распоряжение Добровольческой Армии.

Здесь начинается дипломатический период его карьеры. Имея большие связи по своей прошлой службе в Гвардии и по Генеральному Штабу, автор едет во главе Донской миссии от ген. Краснова в оккупированный немцами Киев к гетману Скоропадскому (кавалергард) в поисках снаряжения и боеприпасов, в изобилии заготовленных императорским правительством для весеннего наступления 1917 года, чтобы передать их казакам и Доброварии.

Будучи принятым командующим германскими оккупационными войсками фельдмаршалом Эйхгорном, автор изложил ему проблему борьбы с международным коммунизмом и просил дать оружие добровольцам из киевских военных складов. Требовалось при этом большое самообладание при маневрировании среди “ориентаций”: Первая Мировая война на Западном фронте ведь не была еще закончена.

После капитуляции Германии в ноябре 1918 года, автор отправляется во главе миссии от Доброварии к “союзникам” в Париж и Лондон, снова в поисках снаряжения и боеприпасов для белых русских, ведших тяжелую войну против большевиков, где ему и приходится претерпеть ряд жестоких разочарований. Резюмируя, делается совершенно очевидным, что автор честно потрудился на благо своего отечества во время своей долгой военной карьеры. “Старый генерал” — старый русский барин, живо и интересно все это излагает в своих “Записках”, которые необходимо прочесть каждому, кто интересуется судьбами нашего отечества.

Книга продается в русских книжных магазинах. Ее можно выписывать и у автора, 12 фр. фр. с пересылкой.

General Swetchine
40 Rue de Châteauneuf
Nice, A. M.
France

Николай Кремнев

В воскресенье, 23-го августа, в 18 час., в помещении Русских Антикоммунистов (FLORIDA 527, II Edif. Planta Baja) состоится доклад Н. В. СУББОТИНА на тему
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС
Вход свободный.

РОЗЫСК
Мать и сестра Ираида разыскивают сына и брата, пропавшего во время войны. Писать по адресу:
Sra. Señia Juskevich, calle Máximo Paz 402, Monte Grande (Prov. Buenos Aires) Argentina.

ДЕНЬ РУССКОЙ СКОРБИ В БРИСБЕНЕ

В воскресенье, 19-го июля с. г., в помещении Лотос Холл состоялось Траурное Собрание, посвященное 46-й годовщине Екатеринбургского злодеяния. Зал и сцена были декорированы портретами Государя - Мученика, Государыни, Российским Державным Гербом, работы художника И. И. Бобылева, а также русскими национальными флагами.

Собрание было устроено Русским Общественным Комитетом в штате Квинсленд совместно с местными общественно-политическими и церковными организациями. После исполнения Британского гимна председ. Обществен. Комитета В. В. Поносов напомнил присутствовавшим о значении настоящего Траурного Собрания, и попросил почетного председ. Обществен. Комитета о. Николая Депутатова произнести вступительное слово.

Е. М. Красноусов в своем докладе коснулся периода царствования императоров Александра III и Николая II, и в заключение привел конкретные факты, свидетельствующие о громадном экономическом прогрессе в России в годы предшествовавшие Первой Мировой войне.

Благие намерения Императора Николая II не были осуществлены из-за кости правящего слоя, что и привело к великому крушению, не только Династии, но и Великой Российской Державы.

Г-жа А. Ф. Гупоренко рассказала о периоде царствования Императора Николая II. Г-жа З. Мохначева с большим подъемом прочитала патриотическое стихотворение. Это перенесло мысли слушателей из непривычного настоящего в глубь протекших веков нашего славного прошлого, и создало незабываемое настроение. Г-жа Мохначева выступала два раза, и каждый раз в зале раздавались долго несмолкаемые аплодисменты.

Председатель местного Отдела РНМД М. П. Хатлов в докладе особо подчеркнул тот факт, что большевики тщательно скрывали от русского народа убийство Царской Семьи, и лишь впоследствии в советской печати появилось сообщение о том, что Царская Семья была убита социал-революционерами, которые хотели, якобы, дискредитировать большевиков. При этом докладчик огласил соответствующие документальные данные.

Член РНМД И. С. Комаров отметил, что Временное Правительство, так же как и большевики, несет ответственность за Екатеринбургское злодеяние. Поклонения родившиеся перед государственным переворотом 1917 года или после него не являются соучастниками в установлении в России коммунистического строя. Они являются лишь жертвами глупости своих отцов.

После окончания доклада присутствовавшие пропели “Вечную память” Царской Семье и их верными слугами.

Доклад члена РНМД И. С. Комарова, сделанный на “ДНЕ СКОРБИ” в Брисбене, 19 июля с. г. будет напечатан в одном из ближайших номеров.

Др. Н. М. БАРТОШ-СЕРБИНА
по ЖЕНСКИМ и ДЕТСКИМ болезням
принимает
ежедневно, кроме среды, от 18-20 ч.
Calle Cazadores 2274 — Capital
T. E. 73-9989
и по вторн., четвергам и субботам
от 15 - 18 час.
CLINICA “BARTOCH”
Calle Acassuso 907 — San Isidro
T. E. 743-8645

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital
T. E. 88-8605
(Один квартал от станции субтерионо “Пуэйрредон” по линии Федерико Лакросе).

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В “Казну Великого Князя Владимира Кирилловича” поступили следующие суммы:
от Г-на “Р” — 19.00 фр., от Б.Р.Ф. — 300 песо.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА И М Е Н И ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА С О Л О Н Е В И Ч А

В “Фонд Издательства имени Ивана Лукъяновича Солоневича” поступили следующие суммы:
от О. П. Петровой — 20 уругв. песо, от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (июль 1964) — 25 дол., от Н. В. Сапрунова — 2 дол., от Казаков старческого Дома в Грассе (Франция) — 50.00 фр., от Б. Р. Ф. — 500 песо, от Н. Пересада — 5 дол., от А. Д. Аллатова — 5 дол., от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (август 1964) — 25 дол., от В. Г. Ананьева — 1.80 дол., от Б. Н. Маштальер — 240 песо, от семьи Гротовых — 3 дол., от инж. С. И. Попова — 1000 круз., от инж. В. В. Сукачева — 3000 крузейро.

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО

поступили следующие суммы: от АНТОНИЯ, епископа Женевского и Западно-Европейского — 2 дол., от З. Дробеск — 5 дол., от В. А. К. — 10 дол., от Б. Р. Ф. — 200 песо, от А. Верховской — 5 дол., от семьи Гротовых — 3 доллара.

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

“ТЕАТР СЕМЬИ И ШКОЛЫ”
Книга для русских родителей и детей, для русской начальной и воскресной школы уже напечатана и рассыпается по указанным адресам.

Эта книга пьес, театральных инсценировок и различных стихотворений будет хорошим подарком для русской семьи для сохранения русского языка.

В книге более 50 инсценировок и 20 пьес для детей разного возраста.

Среди напечатанного материала читатель встретит отклик на произведения многих русских писателей: Пушкина, Лермонтова, Жуковского, Л. Толстого, Тютчева, Фета, Некрасова, Крылова, С. Маковского, Саши Черного, Маршака, Чуковского, Буниня, Пастернака и др.

В книге одиннадцать новых пьес Нины Федоровой, автора романа “Семья”.

Цена книги по предварительной подписке — 2.25 долл. Попечите сделать заказ.

Для заказа книги просим обращаться по адресу:

Literary Art Society, Mrs. E. A. Malozemoff, 2135 Roosevelt Str. Berkeley 3, Calif. (94703)
прилагая чек или почтовый перевод на имя казначея:

Mrs. C. Eremin, 2140 Ward Str., Berkeley, Calif.

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

N U E S T R O P A I S

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8405, Correio Central, São Paulo.

Chile: Sr. A. E. Terehoff, J. M. de la Barra 468, Santiago de Chile — Tel. 35-958 (Foto Real).

Venezuela: Sr. K. Kellner, Alta Vista, Calle Guayaquil 16, Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. R. O. C., Dirección General de Vialidad, Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Russian Book Store “Russ”, M. S. Kingstone, 443 Balboa St., San Francisco 18, Calif.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave., San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B, San Francisco 18, Calif.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New York 31, N. Y.

CANADA

Mr. A. Alpatoff, 3747 Coronet Road, Apt. 3, Montreal 26, P. Q.

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str., Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toronto 3, Ont.

EUROPE

England: Mrs. E. A. Baratchevsky, 23 Alder Grove, London N. W. 2.

France: Mr. A. Krivocheff, “Kama” 27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine, Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoless, Hamburg - Gross - Borstel, Beerboomstrücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. E. Koslovsky, rue Dedalos 26, Athenes.

AUSTRALIA

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str. South Wentworthville, N. S. W.

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Buderim, Brisbane, Q-d.

Mr. Eugen Fest, 129 Charles Str., Northcote, Vic.

Во избежание затруднений при получении денег в Буэнос Айресе, просим подписать плату — почтовые переводы и чеки — направлять исключительно по адресу:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

РУССКИЙ МАГАЗИН

“INCOMPORT”

AVENIDA CORDOBA 1345

T. E. 42-2628

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ЗАГРАНИЧНЫЕ ТОВАРЫ:
ФРАНЦУЗСКИЕ ДУХИ, РАДИО-ТРАНСИСТОРЫ, ЧАСЫ, ИГРУШКИ и пр.
ПОКУПАЕМ РУССКИЕ КУСТАРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ И КАРТИНЫ

ПОСЫЛКИ В СССР

“INCOMPORT” - Avda. CORDOBA 1345 - T. E. 42 - 2628

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ФРАНЦУЗСКОЙ ФИРМЫ SICOMEХ
ОТПРАВЛЯЕМ ПАКЕТЫ ПРЯМО ИЗ ФРАНЦИИ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ
Лучшие французские материи и товары

ПОЛУЧАТЕЛЬ НИЧЕГО НЕ ДОПЛАЧИВАЕТ!

С АБСОЛЮТНЫМ РУЧАТЕЛЬСТВОМ!

Посылки до 20 кг.

ДЕШЕВО И СКОРО!

Доставка 3 - 4 недели